

Если и ровъ, и стѣна крѣпкозданная не помогли намъ,
 Хотя Аригвяне не мало надъ ними трудились, въ надеждѣ
 Несокрушимый оплотъ для себя и для флота построить —
 Знать, всемогущему Зевсу Крониду такъ было угодно,
 Чтобы вдали отъ Эллады погибли Ахейцы безъ славы. 70.

Прежде я вѣдалъ, когда Аргивянъ защищалъ онъ охотно,
 Вѣдаю нынѣ, что онъ возвеличить желаетъ Троянцевъ,
 Словно блаженныхъ боговъ, и связалъ наши мощныя руки.
 Дайте-жъ поступимъ теперь, сообразно тому, что скажу вамъ:
 Тѣ корабли, что поближе лежатъ отъ воды на побережьѣ, 75.

Сдвинемъ скорѣй, совлечемъ на поверхность священнаго моря,
 Тамъ утвердимъ ихъ высоко на якорныхъ камняхъ, покуда
 Сидеть священная ночь и Троянцы отъ битвы отстанутъ.
 А съ наступленіемъ ночи все сдвинемъ суда остальные,
 Ибо не стыдно бѣжать отъ гибели даже средь ночи. 80.

Лучше бѣжать и спастись, чѣмъ остаться и сдѣлаться плѣннымъ».

Но, изподлобья взглянувъ, Одиссей многоумный промолвилъ:

«Слово какое, Атридъ, изъ устъ твоихъ вырвалось нынѣ.

О, злополучный, тебѣ надъ трусливымъ-бы властвовать войскомъ,
 А не начальствовать нами, которымъ Зевесъ Олимпіецъ 85.

Много опаснѣйшихъ войнъ предоставилъ успѣшно окончить,
 Съ дѣтства до старости самой, пока не умретъ изъ насъ каждый.

Такъ-ли желаешь покинуть широкодорожную Трою,
 Изъ-за которой мы столько уже претерпѣли несчастій?
 Лучше молчи, чтобъ никто изъ Ахейскихъ дружинъ не услышалъ 90.

Слова, какого изъ устъ никогда-бы не выпустилъ воинъ,
 Кто въ своихъ мысляхъ умѣетъ разумно обдумывать рѣчи,
 Кто скиптродержцемъ рожденъ и кому повинуется войско,
 Столь-же большое числомъ, какъ Данайцы, которыми правишь.

Я отрицаю и пользу совѣта, который даешь намъ, 95.

Ибо въ то время, какъ длится смятеніе и битва, велишь ты
 Въ море свлечь корабли оснащенные, чтобы Троянцамъ
 Большую радость доставить, уже побѣдителямъ въ битвѣ,
 Намъ же гибель и смерть. Благородные дѣти Ахейяны
 Не устоятъ среди боя, едва мы суда наши сдвинемъ, 100.

Битву покинуть они, озираясь, какъ броситься въ бѣгство.

Тою порой твой совѣтъ насъ погубитъ, владыка народовъ».

И, отвѣчая, промолвилъ властитель мужей Агамемнонъ:

«Тяжко мнѣ душу пронзилъ, Одиссей, ты укоромъ жестокимъ.

Я никогда не велѣлъ, чтобы храбрые дѣти Ахейцевъ 105.